

УДК 903.226:930.1

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ВООРУЖЕНИЯ И ВОЕННОГО ДЕЛА САРМАТОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКЕ

В. В. Белоусов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 9 марта 2010 г.

Аннотация: статья посвящена историографическому анализу изучения вооружения и военного дела сарматов российскими учеными. Автор выделил три периода в исследовании вооружения и военного дела сарматов, каждый из которых отличался степенью и глубиной разработки указанной темы: 1) дореволюционный; 2) 20–50-е гг. XX в.; 3) 60-е гг. XX в. и до наших дней.
Ключевые слова: сарматы, вооружение, военное дело, меч, наконечники стрел, лук, катафрактарии.

Abstract: the article is devoted to the historiographic analysis of studying of Sarmatian arms and military science by the Russian scientists. The author has allocated three periods in research of Sarmatian arms and military science, each of which are differ degree and depth of scrutiny of this problematic: 1) before revolution; 2) 20–50-th of the XX century; 3) 60-th of the XX century and up to now.

Key words: Sarmatians, arms, military art, sword, spearheads, bow, cataphracts.

В истории изучения военного дела и вооружения сарматов в отечественной науке можно выделить три основных периода. Первый период охватывает вторую половину XIX – первые два десятилетия XX в. Хотя интерес к древностям сарматов зародился достаточно давно, однако при изучении их вооружения он не носил целенаправленного характера вплоть до 20-х гг. XX в. Пожалуй, исключением можно считать только работы Э. Э. Ленца, где на основе находок остатков луков и наконечников стрел автор предпринял попытку реконструировать внешний вид лука так называемого «скифского» типа, широко использовавшегося и сарматами [1; 2]. В дореволюционный период лишь М. И. Ростовцев затронул некоторые существенные аспекты военного дела сарматов. В частности, он установил важную роль в их войске тяжело-вооруженных воинов-катафрактариев [3, с. 337]. При этом он считал, что не только сарматские катафрактарии, но и их кони были защищены панцирем [4, с. 94].

Второй период изучения вооружения и военного дела сарматов приходится на 20–50-е гг. XX в. Он начинается в 20-е гг. XX в., когда П. С. Рыковым и его учениками в Поволжье

был исследован ряд сарматских могильников, содержащих массовый материал по вооружению. Он завершается к рубежу 50–60-х гг., когда издаются классические работы по сарматскому вооружению К. Ф. Смирнова, М. Г. Мошковой, А. М. Хазанова. На этом этапе происходит дальнейшее накопление материалов по сарматской военной археологии. Тогда же появляются первые работы, посвященные исследованию вооружения как самостоятельного источника по истории сарматов.

Одной из первых в этом ряду следует поставить книгу П. Рау, в которой автор издал археологические материалы, происходившие из могильников Поволжья и Приуралья [5]. В ней подробному анализу подверглись савроматские и сарматские наконечники стрел. В 1927 г. выходит в свет публикация П. С. Рыкова материалов раскопок Суловского курганного могильника, где впервые были изданы массовые находки среднесарматского вооружения. В качестве приложения к ней была издана статья его ученика П. Д. Степанова «Изделия из дерева в курганах Суловского курганного могильника». Для нас особый интерес представляет его попытка реконструировать лук, использовавшийся сарматами, а также восстановить конструкцию и внешний вид сар-

матских стрел и колчана [6, с. 49–54]. После этих первых работ наступил длительный перерыв протяженностью более 20 лет.

К сарматской военной тематике советские археологи вернулись лишь после окончания Великой Отечественной войны. Сарматское вооружение было описано в кандидатской диссертации К. Ф. Смирнова. Из послевоенных работ для нас интерес представляет статья Н. И. Сокольского «Боспорские мечи», по существу являющаяся главой его кандидатской диссертации по вооружению античного Боспора. В ней автор собрал практически все известные на тот момент публикации образцов клинкового оружия, найденных на территории Северного Причерноморья. Результатом их анализа стал вывод автора о значительном влиянии воинственных сарматов на военное дело Боспора [7, с. 161]. В 1955 г. появляется небольшая монография В. Д. Блаватского, посвященная истории военного дела в античных государствах Северного Причерноморья. В ней есть отдельная глава, посвященная краткой характеристике военного дела сарматов II в. до н.э. – IV в. н.э. [8]. Но она написана на основе главным образом античной литературной традиции и иконографии; данные археологии В. Д. Блаватским использовались гораздо реже, как правило, в качестве иллюстраций.

Как видим, для всех работ 20–50-х гг. прошлого века свойственно рассмотрение лишь отдельных категорий вооружения, чего было явно не достаточно для составления представлений о развитии всего сарматского доспеха, не говоря уж об эволюции военного дела сарматов и его специфике. Для решения этих задач крайне необходимо было разработать хронологию и типологию всех видов вооружения сарматов на протяжении всей их истории. С попытками решения этих и других задач сарматоведения связано начало третьего этапа в изучении вооружения и военного дела сарматов.

Третий период в изучении вооружения и военного дела сарматов охватывает 60-е гг. XX в. и до настоящего времени. Следует сказать, что эти пятьдесят лет были весьма плодотворны для развития отечественной археологии. В связи с началом в 50-е гг. масштабных охранных археологических раскопок в южной части Европейской России ученые получили в свои руки массовый материал для изучения сарматской культуры, в том числе

и предметы вооружения. Уже в конце 50-х гг. исследователи публикуют научные отчеты о раскопках больших курганных могильников на территории Нижнего Поволжья [9–12]. В этих публикациях авторы неизменно касаются вопросов истории вооружения сарматов. Так, И. В. Сеницын в публикации результатов раскопок курганов в низовьях р. Еруслан, пытаясь определить наиболее типичный инвентарь раннесарматских погребений III–II вв. до н.э., прежде всего называет предметы вооружения: мечи и кинжалы с серповидным навершием и прямым перекрестием, а также бронзовые трехгранные, втульчатые и железные трехгранные, черешковые наконечники стрел [9, с. 158]. Кроме того, автор попытался восстановить внешний вид и конструкцию сарматских стрел, обнаруженных в погребениях Бережновского могильника. В. П. Шилов опубликовал богатые материалы раскопок Калиновского курганного могильника, где отметил наиболее характерные типы и формы вооружения, свойственные разным этапам развития сарматской культуры. Весьма интересно то, что в отличие от Б. Н. Гракова ученый не считал наличие женских погребений с оружием в могильниках ранних сарматов археологическим признаком наличия у них пережитков матриархата [12, с. 430–432]. Тем не менее следует отметить, что названные работы в отношении сарматского вооружения носили больше описательный характер и внесли мало нового в изучение военного дела сарматов.

В 1961 г. была опубликована работа К. Ф. Смирнова «Вооружение савроматов» [13]. В ней исследователь разработал типологию и хронологию савроматских предметов вооружения, в особенности мечей. В основу их классификации он положил морфологические особенности строения их перекрестия и навершия. Ученый также создал новую классификацию наконечников стрел. Наиболее крупные ее подразделения – группы – выделены по особенностям насадки наконечников на древки (втульчатые и черешковые наконечники), отделы – по поперечному сечению головки стрелы (двухлопастные, трехлопастные, трехгранные и др.), типы – по совокупности признаков, таких как форма головки, втулки или черешка [13, с. 46, 50]. Следует отметить, что и по сей день данная классификация остается одной из самых полных и наиболее часто используемых.

Для нашей темы немалый интерес представляет работа М. Г. Мошковой «Памятники прохоровской культуры», имеющая характер свода источников [14]. В ней автор предприняла попытку разработать дробную хронологию памятников раннесарматской прохоровской культуры. Ею была издана наиболее полная на тот момент сводка предметов вооружения, происходящих из памятников прохоровской культуры Приуралья и Поволжья, а также предложена классификация мечей и наконечников стрел. Следует отметить, что при работе над типологией мечей и бронзовых наконечников стрел М. Г. Мошкова во многом приняла наработки К. Ф. Смирнова, отметив лишь, что в прохоровское время употребление последних постепенно сходит на нет. В то же время этой исследовательнице принадлежит приоритет в разработке классификации раннесарматских железных черешковых наконечников стрел. В частности, по поперечному сечению головки она выделила три отдела (плоские, трехгранные и трехлопастные), которые, в свою очередь, по ряду морфологических признаков разделила на восемь типов. Помимо этого в отдельные группы выделены трехгранные и трехлопастные наконечники с длинными черешками [14, с. 30–33].

По существу переход от изучения отдельных категорий вооружения к исследованию военного дела сарматов в целом происходит лишь в работах А. М. Хазанова 60-х гг. прошлого века. Во второй половине 60-х – начале 70-х гг. выходит в свет цикл его статей, посвященных анализу вооружения и характеристике различных аспектов военного дела сарматов. Закономерным итогом многолетнего труда ученого стал выход в 1971 г. первой в нашей стране монографии по истории военного дела сарматов [15].

Это исследование выполнено на основе широкого круга источников и явно носит комплексный характер. В первой части автор в основном подвергает анализу археологический материал. На его основе он разрабатывает классификацию мечей и наконечников стрел, опирающуюся на опыт предшественников. Лишь при характеристике черешковых стрел ученый добавил новый значимый морфологический признак – характер среза нижнего края лопастей, используя который он верно выделяет три их типа [15, с. 37]. Помимо мечей и наконечников стрел автор

значительное внимание уделяет и таким видам сарматского вооружения, как копья, а также защитному доспеху (панцирь, щит и шлем). Не обошел он своим вниманием и такие редкие в среде сарматов виды оружия, как дротики, арканы, топоры и секиры [15, с. 44–51].

Вторая часть монографии А. М. Хазанова посвящена истории военной организации и военного искусства сарматов. Ее он делит на два больших периода: 1) VI–II вв. до н. э.; 2) I в. до н. э. – IV в. н. э. При этом I в. до н. э. – I в. н. э. ученый определяет как переходное время, когда сарматское войско стало претерпевать качественные изменения [15, с. 64]. Первый период автор условно называет «скифским», так как тогда, по его мнению, организация войска у сарматов по существу не отличалась от скифского, поэтому мы на нем особо останавливаться не будем. Среди собственно сарматских «новшеств» А. М. Хазанов отметил появление и распространение в III–II вв. до н. э. небольших «дружин», преданных своему вождю. Их главной задачей была защита предводителя, они были лучше вооружены, нередко помимо длинного меча и кинжала имели железные доспехи и копья. Подобный набор оружия дает основание предполагать, что аристократическими дружинами, составлявшими, видимо, самую боеспособную часть сарматского войска, уже применялась тактика ударного «конного кулака». Именно эти дружины, как считает А. М. Хазанов, стали первоосновой для появления у сарматов специализированной тяжеловооруженной конницы – катафрактариев. Они характеризуются рядом признаков: воин был защищен тяжелым оборонительным доспехом, прежде всего металлическим панцирем, и вооружен помимо лука и меча пикой длиной до 4,0–4,5 м, которую всадники держали двумя руками [15, с. 72–73]. По мнению автора, появление катафрактариев было вызвано необходимостью борьбы с новым противником – плотной эллинистической фалангой, а затем римским легионом, против которых старая «скифская» тактика оказалась уже непригодной. Результатом перемен стала, по выражению А. М. Хазанова, «военная реформа» I в. до н. э. – I в. н. э., в результате которой катафрактарии появились практически у всех сарматских племен.

А. М. Хазанов обратил внимание и на изменения в тактике боя. Теперь сарматское

войско строится на умелом взаимодействии между тяжелой и легкой конницей. Тяжелая конница применяла атаку в плотно сомкнутом строю, при этом, возможно, использовалось и клинообразное построение. Главной целью такой тактики стало стремление расстроить ряды противника, рассечь его надвое с последующим опрокидыванием [15, с. 93]. Нам представляется довольно интересным предположение ученого о том, что первоначально «катафрактарии» появились на территории Северного Кавказа на основе уже существовавших дружин. Этому во многом способствовало участие северокавказских сарматов в митридатových войнах, а также их тесные связи с Закавказьем, эллинизированной Малой Азией и Ираном [15, с. 80].

Завершая оценку вклада А. М. Хазанова в изучение военного дела сарматов, следует сказать, что, несмотря на то, что его монография опубликована почти 40 лет назад, многие ее положения до сих пор остаются актуальными. В то же время ряд выводов ученого должен быть пересмотрен в свете новых археологических открытий, на что недавно обратил внимание украинский исследователь А. В. Симоненко [16]. В первую очередь корректировке подверглись взгляды А. М. Хазанова на роль катафрактариев. А. В. Симоненко показал, что это новшество «состояло не в вооружении (панцирная конница существовала и раньше), не в аллюре атаки или построении (вряд ли мы выясним когда-либо, как это было на самом деле), а в способе боя – штурмовом ударе пикой со скачущего коня» [16, с. 276]. Он же заметил, что ни один вид источников не дает оснований утверждать, что эта тактика была присуща сарматской панцирной коннице. Ученый полагает, что «специфика катафрактариев как отдельных подразделений со своими задачами, центральным командованием, тактикой и прочими атрибутами армейской организации вряд ли могла быть реализована в кочевом войске» [16, с. 276].

В 70–80-е гг. большое внимание вопросам типологии и хронологии сарматского вооружения уделял ведущий современный российский сарматолог А. С. Скрипкин. В монографии «Азиатская Сарматия» он разработал типологию клинкового сарматского оружия и наконечников стрел [17]. Во-первых, весьма интересно его предложение отказаться от использования термина «кинжал» по отноше-

нию к клинковому оружию, поскольку, сопоставив все известные ему мечи и их длину, ученый получил их распределение по двум размерным группам, соответствующим, по его мнению, длинному и короткому мечу [17, с. 60–61]. Во-вторых, А. С. Скрипкин во многом формализовал сам процесс археологической типологии наконечников стрел посредством четкого выделения диагностических признаков, на основе которых им выделяются как типы, так и варианты [17, с. 68–69]. Отметим, что это как раз то, чего не хватало работам его предшественников, у которых нередко один и тот же признак выполнял противоположные функции.

Для изучения позднесарматского вооружения важна более ранняя монография А. С. Скрипкина «Нижнее Поволжье в первые века нашей эры» [18]. В ней автор попытался решить вопрос о времени появления позднесарматских черт в вооружении кочевников Нижнего Поволжья. При этом особое внимание он уделил анализу двух категорий оружия: длинному мечу без металлического навершия и перекрестия и луку так называемого «гуннского» типа. Их изучение на массовом материале позволило А. С. Скрипкину сделать ряд важных выводов. Он достаточно убедительно доказал, что длинный меч без металлического навершия и перекрестия появился у сарматов не эволюционным путем от длинного меча савроматской эпохи, а принесен в Поволжье в готовом виде во II в. н.э. из Прикубанья и Боспора, где предположительно он и сформировался [18, с. 87]. Тут следует отметить, что в более поздней статье ученый высказал иное, кажется, более верное предположение об истоках у сарматов длинного меча с ромбовидным перекрестием и ручкой штырем. Он предположил их китайское происхождение [19, с. 27]. А. С. Скрипкин обоснованно выступил против концепции, согласно которой в позднесарматский период луки гуннского типа полностью вытесняют луки «скифские». Против этого свидетельствует сосуществование в позднесарматское время маленьких и больших черешковых наконечников стрел, характерных для обоих типов луков.

Вопросы типологии и хронологии сарматского вооружения разрабатывали в своих монографиях и такие исследователи конкретных локальных вариантов сарматской культуры, как В. Е. Максименко [20], А. П. Медведев

[21], И. И. Марченко [22], В. М. Клепиков [23], И. В. Сергацков [24]. Так, И. И. Марченко в книге «Сираки Кубани» представил типологию клинкового оружия и наконечников стрел, происходящих из погребальных памятников Прикубанья, особое внимание уделив мечам так называемого «синдо-меотского» типа [22, с. 48–72]. В монографии В. М. Клепикова особый интерес вызывает его классификация мечей, поскольку автор отказался от традиционного выделения отделов по форме навершия, а типов – по форме перекрестия. Помимо мечей автор подвергает анализу наконечники стрел, копий и колчаные крючки [23, с. 8–9]. Но следует заметить, что во всех перечисленных монографиях анализ предметов вооружения осуществлялся в основном для решения задач хронологии или региональной классификации сарматских археологических материалов, а не для изучения военного дела сарматов.

В то же время в 80–90-е гг. появляются работы, в которых специально рассматривались отдельные вопросы истории военного дела и военного искусства сарматов. В связи с этим особо следует отметить работу С. П. Кожухова о закубанских катафрактариях [25]. Ее выводы основаны на анализе обширного археологического материала, происходящего с обоих берегов Кубани. Интересно заключение автора о том, что именно этот район был местом, где в первую очередь зародились катафрактарии. Основанием для такого заключения автору послужил тот факт, что количество находок оборонительного доспеха на Кубани (более 60) значительно превосходит количество подобных находок в других районах Сарматии.

Среди работ по сарматской археологии Нижнего Подонья нельзя не отметить исследования ростовских археологов С. И. Безуглова и В. П. Глебова. Первому принадлежит интересная статья о позднесарматских мечах [26, с. 69–93]. В ней анализируются длинные мечи с деревянной катушкообразной ручкой, бытовавшие у сарматов во II–III вв. н.э. Следует согласиться с выводом автора об их не местном, а скорее среднеазиатском происхождении, откуда они пришли на Нижний Дон с носителями культуры позднесарматского типа [26, с. 178, 180]. В. П. Глебов рассмотрел вопрос о вооружении и военном деле кочевников Нижнего Подонья раннесарматского времени [27]. Опираясь на обширную источ-

никовую базу (около 130 комплексов), автор разработал классификацию сарматского вооружения последних веков до н.э. По его мнению, ранние сарматы Нижнего Дона предстают в виде легковооруженных конных воинов с короткими мечами и луком со стрелами «скифского» типа, применяющих в бою тактику, строившуюся на сочетании дистанционного и ближнего боя [27, с. 98]. Автор показал, что развитие вооружения и военного дела сарматов Нижнего Подонья II–I вв. до н.э. происходило в общем русле со всем остальным степным сарматским миром.

Из последних исследований по интересующей нас тематике следует особо отметить книгу А. К. Нефёдкина «Под знаменем дракона», вышедшую в свет в 2004 г. [28]. Она написана на основе анализа античной литературной традиции, отчасти иконографии и, к сожалению, практически не опирается на массовый археологический материал. Тем не менее автор существенно уточнил хронологию военно-политической истории сарматов. Для нас важны собранные А. К. Нефёдкиным свидетельства античных авторов о вооружении, войске и тактике сарматов. Можно отметить интересное его заключение о том, что катафрактарии у сарматов никогда не были отдельным родом войск, как считал, например, в свое время А. М. Хазанов. Обычно это был отряд, состоящий из наиболее привилегированных членов рода – племени во главе с вождем, дружиной которого они, по сути, и являлись, но сражались вместе с остальными своими соплеменниками [28, с. 81]. Специфике так называемой сарматской посадки посвящена статья С. М. Перевалова [29, с. 65–77]. Несмотря на казалось бы частный вопрос, она породила целую дискуссию [30, с. 107–122].

Ярким событием в изучении нашей тематики стала конференция по сарматской археологии, проведенная в 2007 г. в г. Челябинске, целиком посвященная истории военного дела и вооружения сарматов [31]. В оперативно изданных материалах конференции освещаются практически все этапы и региональные особенности развития вооружения и военного дела у сарматов. Для нашей темы наибольший интерес представляет совместный доклад А. П. Медведева и А. Н. Ворошилова о вооружении населения лесостепного Подонья в скифо-сарматское время [32, с. 86–87]. В нем впервые детально проанализирован

доспех лесостепных сарматов и сделан вывод о близости комплекса их вооружения к степным кочевникам сарматской эпохи. В то же время авторы выявили локальную специфику в вооружении и военном деле верхнедонских племен позднесарматского времени, проявившуюся в широком использовании ими копий с небольшими наконечниками, а не больших пик-контосов, как это делали позднесарматские катафрактары [32, с. 86].

Таковы основные этапы и результаты разработки в отечественной археологии вопросов, связанных с вооружением и военным делом сарматов. Как видно, сделано очень многое, но еще больше предстоит сделать. Развитие отечественной археологической науки, быстрый рост числа публикаций по сарматской археологии значительно расширяют наши возможности для изучения указанной тематики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ленц Э. Э. Описание оружия, найденного в 1901 году в Кубанской области / Э. Э. Ленц // Известия Археологической комиссии. – 1902. – Вып. 4.
2. Ленц Э. Э. Заметки о предметах вооружения из раскопок 1903 года близ с. Журовки Киевской губернии / Э. Э. Ленц // Известия Археологической комиссии. – 1905. – Вып. 14.
3. Ростовцев М. И. Античная декоративная живопись на юге России / М. И. Ростовцев. – СПб., 1914. – Т. 1.
4. Ростовцев М. И. Эллинизм и иранство на Юге России / М. И. Ростовцев. – Пг., 1918.
5. Rau P. Die Graber der frühen Eisenzeit im unteren Wolgagebiet. Studien zur Chronologie der skythischen Pfeilspitze / P. Rau. – Pokrowsk, 1929.
6. Степанов П. Д. Изделия из дерева в курганах Суслонского могильника / П. Д. Степанов // Рыков П. С. Суслонский курганный могильник. – Саратов, 1927.
7. Сокольский Н. И. Боспорские мечи / Н. И. Сокольский // Материалы и исследования по археологии СССР. – 1954. – № 33.
8. Блаватский В. Д. Очерки военного дела в античных государствах Северного Причерноморья / В. Д. Блаватский. – М., 1954.
9. Сеницын И. В. Древние памятники в низовьях Еруслана (по раскопкам 1954–1955 гг.) / И. В. Сеницын // Материалы и исследования по археологии СССР. – М., 1960. – № 78.
10. Сеницын И. В. Археологические исследования Заволжского отряда (1951 – 1953 гг.) / И. В. Сеницын // Материалы и исследования по археологии СССР. – М., 1959. – № 60.
11. Смирнов К. Ф. Курганы у сел Иловатка и Политотдельское Сталинградской области / К. Ф. Смирнов // Материалы и исследования по археологии СССР. – М., 1959. – № 60.
12. Шилов В. П. Калиновский курганный могильник / В. П. Шилов // Материалы и исследования по археологии СССР. – М., 1959. – № 60.
13. Смирнов К. Ф. Вооружение савроматов / К. Ф. Смирнов // Материалы и исследования по археологии СССР. – М., 1961. – № 101.
14. Мошкова М. Г. Памятники прохоровской культуры / М. Г. Мошкова // Свод археологических источников. – М., 1963. – Вып. Д 1-10.
15. Хазанов А. М. Очерки военного дела сарматов / А. М. Хазанов. – М., 1971.
16. Симоненко А. В. Тридцать пять лет спустя : послесловие-комментарий / А. В. Симоненко // Хазанов А. М. Избранные труды : очерки военного дела сарматов. – СПб., 2008.
17. Скрипкин А. С. Азиатская Сарматия : проблемы хронологии и ее исторический аспект / А. С. Скрипкин. – Саратов, 1990.
18. Скрипкин А. С. Нижнее Поволжье в первые века нашей эры / А. С. Скрипкин. – Саратов, 1984.
19. Скрипкин А. С. Новые аспекты в изучении истории материальной культуры сарматов / А. С. Скрипкин. // Нижневолжский археологический вестник. – 2000. – Вып. 3.
20. Максименко В. Е. Савроматы и сарматы на Нижнем Дону / В. Е. Максименко. – М., 1983.
21. Медведев А. П. Сарматы и лесостепь (по материалам Подонья) / А. П. Медведев. – Воронеж, 1990.
22. Марченко И. И. Сираки Кубани / И. И. Марченко. – Краснодар, 1996.
23. Клепиков В. М. Сарматы IV–III вв. до н.э. в Заволжье и Волго-Донском междуречье : автореф. дис. ... канд. ист. наук / В. М. Клепиков. – Волгоград, 1998.
24. Сергацков И. В. Сарматские курганы на Иловле / И. В. Сергацков. – Волгоград, 2000.
25. Кожухов С. П. Закубанские катафрактары / С. П. Кожухов // Материальная культура востока. – М., 1999.
26. Безуглов С. И. Позднесарматские мечи (по материалам Подонья) / С. И. Безуглов // Сарматы и их соседи на Дону : материалы и исследования по археологии Дона. – Ростов н/Д, 2000. – Вып. 1.
27. Глебов В. П. Вооружение и военное дело кочевников Нижнего Подонья раннесарматского времени (II–I вв. до н.э.) / В. П. Глебов // Вооружение сарматов : региональная типология и хронология : доклады к VI международной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории». – Челябинск, 2007.
28. Нефёдкин А. К. Под знаменем дракона : военное дело сарматов во II в. до н.э. – V в.н.э. / А. К. Нефёдкин. – СПб., 2004.

29. *Перевалов С. М.* Сарматский конто́с и сарматская посадка / С. М. Перевалов // РА. – 1999. – № 4.

30. *Симоненко А. В.* Некоторые дискуссионные вопросы современного сарматоведения / А. В. Симоненко // ВДИ. – 2002. – № 2.

31. Вооружение сарматов : региональная типология и хронология : доклады к VI международной

конференции «Проблемы сарматской археологии и истории». – Челябинск, 2007.

32. *Медведев А. П.* Вооружение населения лесостепного Подонья в скифо-сарматское время / А. П. Медведев, А. Н. Ворошилов // Вооружение сарматов : региональная типология и хронология : доклады к VI международной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории». – Челябинск, 2007.

Воронежский государственный университет

Белоусов В. В., аспирант кафедры археологии и истории древнего мира

E-mail: bvv8408@mail.ru

Тел.: 8-910-342-22-34

Voronezh State University

Belousov V. V., Post-graduate Student of the Archaeology and Ancient History Department

E-mail: bvv8408@mail.ru

Tel.: 8-910-342-22-34